

НАРОДЫ АФРИКИ

Изучение Африки в России (дореволюционный период). (Отв. ред. А. Б. Давидсон, Г. А. Нерсесов) М., 1977, 187 с.

Подготовленный в Институте Африки совместно со специалистами из других академических институтов сборник, посвященный дореволюционной российской африканистике, включает семь статей.

В небольшом очерке академика М. А. Коростовцева (стр. 5—15) — о становлении египтологии в нашей стране, отмечается, что интерес к Египту в России существовал издавна, а египтология как отрасль востоковедения начала формироваться у нас приблизительно в то же время, что и в других странах — после работ Ф. Шампольона. Оценка вклада в науку таких выдающихся ученых, как В. С. Голенищев, Б. А. Тураев, О. Э. Лемм, составляет основное содержание очерка. Работы каждого из них — важный этап в развитии не только русской, но и мировой египтологии. В. С. Голенищев был выдающимся археологом, собирателем и публикатором древнеегипетских письменных памятников, исследователем их текстов и языка; им же по существу начато было преподавание египтологии в Каирском университете. Высоко оценивает М. А. Коростовцев научные заслуги Б. А. Тураева — автора выдающегося труда по истории древнего Востока. Б. А. Тураев, сын своей эпохи, не был материалистом в исследовании исторического процесса; но М. А. Коростовцев обращает наше внимание на то, что в отличие от многих известных зарубежных востоковедов Б. А. Тураев был чужд предвзятых идей, априорных построений, равно как и ползучего эмпиризма, и вследствие этого в ряде случаев «он мог стихийно приблизиться к положениям исторического материализма» (с. 11). Значителен вклад в египтологию и особенно в коптологию (создателем которой в России он явился) О. А. Лемма. Автор очерка называет имена и других русских египтологов, отметив в заключение, что царизм был равнодушен к этой отрасли, и тем почетным местом, которое заняла русская египтология в мировой науке, она обязана лишь энтузиазму, таланту и громадному труду ее корифеев.

В статье Д. А. Ольдерогге (стр. 16—29) рассказывается об изучении африканских языков в России. Автор отмечает, что оно началось в конце XVIII в. в связи с подготовкой издания «Сравнительного словаря всех языков мира», в этот словарь вошли сведения по 33 африканским языкам. Автор анализирует словарики этих языков, оценивает их содержание, источники, научное значение. Он подчеркивает, что этот «Словарь» Российской Академии наук «впервые в истории языковедения включил сведения по африканским языкам в материалы по всем языкам мира с целью сравнительного их изучения» (с. 22).

Охарактеризовав далее интересы в области африканских языков академика П. С. Палласа, дипломата И. А. Гульянова, филологов И. В. Нетушила и А. Л. Погодина, путешественника В. В. Юнкера, автор особо отмечает ценность словарей, составленных последним при изучении народов верховьев Нила и Уэле, до сих пор мало исследованных в лингвистическом отношении. Д. А. Ольдерогге напомнил о больших заслугах российских ученых в изучении Египта и Эфиопии.

Статья М. Б. Горнунга и И. Н. Олейникова (стр. 30—71) посвящена географическому изучению Африки в России. В первой части их работы характеризуется период накопления знаний по географии Африки в нашей стране (до конца XVIII в.) — так сказать, донаучный период. Здесь интересны сведения о переводных изданиях по географии (включая карты), которые в XVIII в. были в России основным источником знаний о далеком континенте. Но раздел этот, на мой взгляд, неоправданно краток. В нем лишь сказано о давних связях народов Средней Азии, Закавказья, России с Африкой, но фактический материал очень скуден (из путешественников назван лишь А. Никитин). Между тем интересных фактов здесь можно было привести немало¹ — и они, конечно, известны авторам статьи, которые во введении к своей работе с удовлетворением отметили, что «кропотливый труд советских ученых вернул из прошлого десятки имен не только собственно исследователей, но также моряков и паломников, дипломатов и купцов, искателей приключений и других людей» (с. 30) — наших соотечественников, побывавших в Африке и принесших о ней на родину различные сведения — пусть не всегда ценные, далекие от научной строгости, но тем не менее постепенно обогащавшие и уточнявшие представление об этом континенте.

Время интенсивной работы по географическому исследованию Африки для России, как справедливо считают авторы, — в общем то же, что и для западноевропейских стран — XIX в., и деятельность российских ученых в этой области науки была весьма заметной и значимой, — тем более, если учесть, что в отличие от других стран Россия

¹ Хотя бы те, что содержатся в книгах: «Африка: встречи цивилизаций». М., 1970; «Африка глазами наших соотечественников», М., 1974.

не имела в Африке колониальных интересов. Вклад отечественных ученых в географическое изучение Африки — Северной, Северо-Восточной, Центральной, — проанализирован авторами хотя и кратко (порой даже бегло — это касается, в частности, оценки работ М. Г. Кокочица, А. С. Норова, А. А. Рафаловича и некоторых других), но достаточно убедительно и точно. Естественно, что основное внимание в статье уделено характеристике путешествий (и их научных результатов) Е. П. Ковалевского, много сделавшего в середине XIX в. для исследования Северо-Восточной Африки, В. В. Юнкера — одного из самых крупных исследователей Африки, посвятившего около двух десятилетий путешествиям и изучению северо-восточного и центрального регионов континента, А. К. Булатовича — крупнейшего исследователя Эфиопии. Интересен раздел об экспедиции С. Л. Шольца-Рогозинского в Камерун, так как имя этого путешественника до сих пор мало известно не только широкой общественности, но и многим африканистам: Исследование географических проблем Африки в России — свидетельство давнего и глубокого интереса к этому континенту у наших соотечественников, заключают авторы статьи, — интереса, который реализовался в серии важных работ, выполненных на высоком научном уровне.

Работа Л. Е. Куббеля (стр. 72—125) — первый обобщающий очерк истории этнографического изучения Африки в России. Л. Е. Куббель точно указал основной географический ареал деятельности русских ученых — Северо-Восточную Африку и отчасти восточные области Центрального Судана — и выделил три основных направления их исследований: а) изучение этнического состава населения, этническое картографирование, изучение этнолингвистических проблем; б) исследование хозяйственной деятельности жителей поселенных областей и их материальной культуры; в) изучение социальной структуры, политической организации, верований и обычаев и вообще духовной жизни народов, с которыми встречались путешественники. Основное внимание автор уделит анализу материалов Е. П. Ковалевского, В. В. Юнкера и А. К. Булатовича. При этом Л. Е. Куббель, указав, что названные выше три основные линии (или сферы) этнографического исследования Африки были намечены еще в книгах М. Г. Кокочица, последовательно сопоставляет результаты работ трех ведущих путешественников XIX в. с анализом аналогичных сюжетов у этого автора XVIII в. (называемого у нас иногда «первым русским африканистом»). Благодаря этому мы получаем картину развития идей, методов и традиций (из которых существеннейшие, как подчеркивает автор, — добросовестность и объективность) в изучении африканских народов путешественниками и учеными России.

Нет нужды пересказывать материал этой статьи, как нет и возможности привести и охарактеризовать все оценки, сделанные в ходе исследования Л. Е. Куббелем. Хотелось отметить только, что осмысление материала того или иного путешественника, делаемое на основе знаний и идей современной науки, позволяет увидеть в нем больше (либо по-иному), чем это виделось, скажем, современникам путешественника и даже позднее. Например, спутник Е. И. Ковалевского Л. С. Ценковский высказал мысль о миграциях с начала XVI в. негроидных племен из Центрального Судана в междуречье Нила и Конго. В то время это было лишь интересное предположение. Сегодня об этих миграциях можно говорить уже значительно более уверенно и определенно, и Л. Е. Куббель с удовлетворением отмечает смелость научного мышления нашего соотечественника (стр. 81). Или, скажем, Е. П. Ковалевский описывает хозяйственные занятия народов верховья Нила: это конкретные, порой немногословные заметки. Л. Е. Куббель же на основе этого материала делает интересное обобщение: перед нами, указывает он, «целая гамма переходов от присваивающего хозяйства к производящему» (стр. 88). Таких примеров можно привести немало.

Вызывает сомнение лишь истолкование Л. Е. Куббелем того факта, что в материалах А. К. Булатовича меньше всего данных о расселении основного этноса Эфиопии — амхара. Автор объясняет этот парадокс так: «видимо, А. К. Булатович понимал, что политические события, современником которых он был, предвещают быстрое изменение картины распределения амхарского населения по территории страны, и, может быть, поэтому воздержался от ее детального показа» (с. 85). Думаю, что в таком случае естественнее предположить, что А. К. Булатович, в высшей степени серьезно вникавший в проблемы страны, скорее скрупулезно зафиксировал бы существовавшую ситуацию, чем прошел бы мимо. По-видимому, здесь надо искать какое-то другое объяснение. Может быть, он не видел необходимости повторять то, что уже содержалось в работах об Эфиопии других авторов (зарубежных)?

Не вызывают сомнения вывод Л. Е. Куббеля о том, что в России «сложилась достаточно богатая и продолжительная традиция этнографического изучения народов Африканского континента» (с. 118), и его общая высокая оценка собранных русскими исследователями Африки этнографических материалов и многих сделанных ими обобщений как крупного вклада в мировую африканистику.

Статья Э. Шика «Е. П. Ковалевский против расизма» (с. 126—137), напечатанная впервые в «Советской этнографии» в 1946 г., интересна и сегодня не только как хорошая марксистская работа по истории российской африканистики, но и как содержательное выступление по одной из актуальных проблем современности — проблеме расизма и борьбы с ним. Автор подробно анализирует все высказывания Е. П. Ковалевского против расизма, против современных ему расистских концепций, против принижения африканцев, оскорбления их человеческого достоинства. Русский ученый, подчеркивает Э. Шик, «с возмущением отвергает ходячий взгляд на африканцев как на „низшую ра-

су“» (с. 127). Особый акцент автор статьи делает на том обстоятельстве, что, в отличие от других противников расизма того времени, Е. П. Ковалевский в своей критике этого позорного явления основывался на данных науки; он аргументированно доказывал единство человеческого рода, а те или иные явления культуры африканцев объяснял уровнем их социального развития, особенностями среды; он указывал на относительность многих культурных понятий и обычаев у разных народов. Э. Шик подчеркивает, что многие мысли Е. П. Ковалевского и теперь «не потеряли своей актуальности» (с. 136). С этим нельзя не согласиться.

«Очерк истории африканистики в Эстонии» А. Д. Дридзо (стр. 138—152) — результат кропотливых поисков автора в течение 15 лет.

Наиболее подробно представлена в очерке деятельность Х. Тийсмана, который находился в Африке в 1865—1868 гг. Он первым в нашей стране, отмечает А. Д. Дридзо, сделал этнографическое описание галла, первым же опубликовал текст на языке этого народа и нотную запись музыкального фольклора галла; он же первым в России исследовал народ ньяка.

Интересен материал о Ю. Юрисоне, Э. Овийре (изучавшем народ джагга), У. Мазинге и особенно о Л. Блумере, создавшем первый букварь на языке масаи. Благодаря настойчивости А. Д. Дридзо, проявившего большое внимание ко всем именам эстонской африканистики, ее история предстала перед нами как интересный раздел отечественной истории этой науки.

Статья В. Б. Мириманова (с. 153—162), заключающая сборник, посвящена книге «Искусство негров» русского художника В. И. Матвея, положившего начало изучению искусства народов Тропической Африки в России. В. Б. Мириманов охарактеризовал состояние изученности африканского искусства в России в начале XX в., общую атмосферу в изобразительном искусстве того времени, отметил закономерность обращения многих художников к традиционному творчеству разных народов. Автор познакомил нас с биографией В. И. Матвея, с формированием его эстетических взглядов, показал, как тщательно изучал художник коллекции по африканскому искусству во многих музеях Европы. «Беспрецедентным, — подчеркивает В. Б. Мириманов, — не только для того времени, но и для гораздо более позднего периода было намерение В. И. Матвея осветить искусство Африки в историческом аспекте...» (стр. 158). Большой заслугой русского художника было и бескомпромиссное осуждение всевозможных заявлений о художественной «бедности», «отсталости», «внесторичности» африканцев. Говоря, в частности, о Западной Африке, В. И. Матвей писал, что она «богата... и в смысле истории, и в смысле искусства. В создании мировой красоты она занимает почетное место...» (стр. 159).

Подробно проанализировав книгу В. И. Матвея, В. Б. Мириманов совершенно справедливо заключает, что она способствовала «утверждению равноправия» в афро-европейском культурном диалоге.

Статьи сборника, конечно, отличны одна от другой и по жанру (о чем мы уже сказали), и по объему, и по стилю. Но есть у них и общие черты. Это, прежде всего, высокий профессионализм, позволивший и в небольших по объему статьях не только точно поставить соответствующие теме важнейшие вопросы, но и глубоко их осветить, профессионализм, исключивший даже мелкие погрешности. Это и подлинный патриотизм и гордость за своих предшественников в науке, сделавших для нее, а значит, и для своей Родины так много; но этот патриотизм нигде не вступает в противоречие с научной добросовестностью — это патриотизм, исполненный достоинства, не требующего никакого преувеличения или приукрашивания заслуг отечественных ученых и путешественников.

Книга эта — не «подведение итогов». Скорее это важный, необходимый этап в создании фундаментального труда по истории африканистики в нашей стране, и это хорошо понимают и авторы, и редакторы сборника. Но сделано ими немало, и они заслуживают читательской благодарности. И еще: книга «Изучение Африки в России», показавшая, как глубоко традиции не только научного исследования африканских проблем в нашей стране, но и внимания, симпатии к африканским народам — хороший вклад в развитие и укрепление дружественных отношений между народами СССР и Африки.

С. Я. Козлов